

25 УКИ 1961

Коммунистическое Звоним

г. Киев

На соискание премии имени Н. Островского

ЖИВАЯ ВОДА

Летом 1963 года Львовский академический театр оперы и балета имени И. Франко гастролировал в Симферополе. Залу случалось бывать и полупустым. Симферопольцы без особого энтузиазма шли на камерные итальянские оперы, на «Кармен» и «Евгения Онегина». Все это сюда привозили уже и другие театры. А вот анонсируемую комическую оперу Сергея Прокофьева «Дуэнья» ждали. Билеты, как водится в таких случаях, раскупали задолго до премьеры. Первый спектакль прошел при полном аншлаге и при... гробовом молчании зала. Неудача? Как сказать! В последующие дни споров о спектакле было предостаточно. Наверное, это был единственный случай, когда интеллигентные меломаны потеснили бесцеремонных футбольных болельщиков. В Симферополе они захватили давно облюбованную приверженцами «Таврии» площадку перед зданием цирка и до полуночи дискутировали на тему о том, имел ли композитор Прокофьев право писать (а театр — ставить!) такие оперы? Без арий, без традиционной аражировки мелодии, без эффектно-показательных концовок в дуэтах, где оба певца могли бы продемонстрировать голос. А декорации! Они ведь тоже какие-то не такие. Не поймешь даже, рисовал ли их художник серьезно...

Лично для меня премьера «Дуэнья» связана с огорчениями другого плана. Литературный сотрудник одной из местных газет наотрез отказался вычитывать мою рецензию на спектакль и ставить в грифе свою подпись, так как был возмущен «восхвалением декораций к «Дуэнья». А я ведь

«восхвалял» от чистого сердца. И по сей день считаю, что оформление к «Дуэнья» было блестящим. Конечно, с тех пор художник Евгений Лысик (теперь уже главный художник театра) творчески очень вырос и возмужал.

На самом деле не «Дуэнья» была дебютом Евгения Лысика в театре. До этого он довольно удачно оформил три балетные миниатюры. Но публикой была замечена именно «Дуэнья». С нее началось признание. С нее начались споры о Лысике.

Каждый вид, каждый жанр искусства имеет свои законы и свою специфику. Если живописец слишком «олитературивает» сюжеты своих полотен, его, как правило, постигает неудача. Примеров в истории довольно. Живописец должен быть живописцем. А вот художник-декоратор быть только живописцем не должен ни в коем случае. Ему нужно соединять в себе разное: и суровость графика, и хлесткость карикюриста. Ему, между прочим, не обойтись без розовато-голубовато-дымчатого лиризма присяжного акварелиста. А еще ему нужна хорошо тренированная голова опытного режиссера, умеющего не только выкинуть в суть произведения, но — импровизировать, импровизировать с блеском и глубиной по какому-то конкретному поводу.

Многие, наверное, видели в Ленинградском театре комедийный спектакль «Тень», поставленный и оформленный Николаем Акимовым. Помните бульвар в вымышленном городе людоедов? Чахлые кустики, стандартные скамейки. А на пьедестале — конная скульп-

Декорации к балету «Спартак».

тура правителя. Присмотритесь к этой скульптуре внимательно. Во-первых, она вас рассмешит, а, во-вторых, вы сразу же ощутите тон спектакля, его вольтеровскую саркастичность. И все из-за одной маленькой детали: конь под правителем подобрал под себя ноги и как бы изогнулся для прыжка. Еще секунда — и он сорвется с пьедестала и понесется галопом к облакам или к Луне. И вся нелепая помпезность властителя сведена на нет такой, казалось бы, случайной импровизацией, невинным озорством художника. Нечто подобное сделал и Евгений Лысик в своей «Дуэнья». Не пробуйте отыскивать здесь внешнее сходство с Акимовым. Его не существует. Зато есть внутреннее — тот самый иронический настрой.

Совсем иные задачи ставит перед собой художник, работающий над балетом А. Качатурияна «Спартак». Уходящие ввысь циклопические скульптуры, обилие воинских значков — тут все античеловечно, все вызов гуманизму, наводит на мысли о том, что Римская империя в некоторые эпохи своего существования подозрительно смахивала на примерное фашист-

ское государство. И как трагично выглядит символ восстания — факел на шпиле. Огонь Свободы, конечно, не погаснет. Но сколько испытаний ожидает его! Это понимает и чувствует художник спектакля-символа, ставший в эту минуту философом и историком. Это понимает и зритель.

Не менее философичен и «Демон». Впрочем, все зависит от характера постановки. В Свердловском театре Демон размахивает кисейными крыльями, посыпает Тамаре голову звездами из станиоли. Не знаю, может быть, так и надо. Говорят, что и сам Рубинштейн представлял себе «духа изгнания» несколькими картинным. Но зато точно известно, что не таким виделся он гениальному Врубелю. Не таким видится он и Лысику. Во Львовском театре опера «Демон» возвышенна и лирична, жестока и страстна. Лилово-синяя палитра, напряженные, точно застывший крик, линии. Безнадёжна, обречена фигура самого Демона. Рушится его вера в избавление от одиночества, ругаются фантастические лилово-голубые горы. И страшна наступающая минута Хаоса.

Ну, а если вам захочется от-

дохновения и чистой детской радости, приходите во Львовский театр на балет «Золушка». Художник Евгений Лысик поможет вам побывать в ярких, как коллекция заморских бабочек, странах, населенных удивительно благородными принцами и нежными, нежнее скрипящего пианиссимо, принцессами. Или еще лучше — отправьтесь-ка в эпоху длинных шпэг и смелых гасконцев. Купите билеты на балет Баснера «Три мушкетера». Одни голуби, по которому скачут, распуша усы и тараня длинными ногами пространство, добрые молодцы мушкетеры, даст вам заряд смешливого настроения на целую неделю.

Талант Е. Лысика искрометен, разнообразен, но главное — очень глубок и очень человечен. Ему удалось вдохнуть жизнь в канонизированные, казалось бы, навеки «уснувшие» оперные декорации. И в том, что теперь в многоярусный зал Львовского академического театра имени И. Франко достать билет не так-то просто, большая заслуга главного художника этого театра.

Н. САМВЕЛЯН.

г. Львов.